

Чжоу Хэянь бережно растирал ушибленное место. Сюй Синжань перестал всхлипывать, смахнул слезы и, глядя на него влажными глазами, прошептал:

— Спасибо, братец Хэянь, ты такой добрый.

Неожиданный комплимент заставил Чжоу Хэяня невольно улыбнуться:

— Не за что.

Услышав детский плач, из комнаты поспешила бабушка Ян. Увидев, как ладят дети, она довольно улыбнулась, достала мармеладного мишку и подошла к ним:

— Рань-Жань, ну же, съешь конфетку, и сразу перестанет болеть.

Сюй Синжань шмыгнул носом, раскрыл маленькую пухлую ладошку, принимая угощение, и одарил её улыбкой:

— Спасибо, бабушка.

Бабушка Ян с любовью потрепала его по голове. Не успел Сюй Синжань доесть конфету, как со стороны двери послышался голос его мамы.

— Рань-Жань? Ты где?

— Мама, я здесь! — Сюй Синжань подбежал к порогу.

Мама Сюй Синжана, Чэнь Сянсян, была очень красивой женщиной в белоснежном платье. Сюй Синжань сразу же узнал её. Увидев сына у дома бабушки Ян, она выдохнула с облегчением, но тут же вспомнила недавние слухи и встревожилась. Поспешно поднявшись на крыльцо, она подхватила сына на руки:

— Ну что за ребенок, вечно ты убегаешь, даже не предупредив маму!

— Мама, не сердись, я просто хотел угостить братца Хэяня и бабушку именинным тортом, я никуда не убегал, — мягко оправдывался Сюй Синжань, обнимая её за шею.

Услышав это, бабушка Ян подтолкнула Чжоу Хэяня вперед и улыбнулась Чэнь Сянсян:

— Сянсян, сколько лет, сколько зим! Ты стала еще краше. Рань-Жань такой же красавец, весь в тебя.

Чэнь Сянсян вежливо рассмеялась:

— Бабушка Ян, вы мне льстите. Не хвалите его, а то он совсем зазнается. Целыми днями перед зеркалом крутится, воображала растет, сил моих нет.

Зазнавшийся Сюй Синжань промолчал. Он просто привык следить за своим внешним видом.

Ладно, признаться, он немного самовлюблен, но ведь есть за что! Разве он виноват, что родился таким симпатичным?

— Это хорошо, значит, ребенок уверен в себе. Не то что мой Хэянь, его даже сфотографировать лишний раз не заставишь.

Чэнь Сянсян взглянула на миловидного Чжоу Хэяня, стоящего рядом:

— Прошло всего несколько лет, а Хэянь так подрос и стал таким послушным. Посмотрите, какой красавец из него вырастет.

Бабушка Ян просияла и подтолкнула внука:

— Хэянь, слышал, тетя Сюй тебя хвалит? Поздоровайся. Что ты молчишь, как невоспитанный?

Чжоу Хэянь поднял голову и чинно произнес:

— Здравствуйте, тетя Сюй.

Чэнь Сянсян кивнула:

— Здравствуй, Хэянь. Ну, на этом и закончим. У него там дяди и тети ждут. Бабушка Ян, Хэянь, не хотите с нами? Повеселитесь вместе.

Бабушка Ян смущенно сжала край фартука и вежливо отказалась:

— Спасибо большое, но у меня еще полно дел, да и Хэяню завтра в школу, уроки надо делать.

Они бы и сами не прочь пойти, но, хотя бабушка Лю была её давней подругой и не придавала значения тем слухам, это не означало, что соседи и родственники Лю будут такими же понимающими. Чтобы избежать неловкости, лучше остаться дома.

— Ну хорошо. Рань-Жань, попрощайся с бабушкой Ян и братцем Хэянем.

— Бабушка Ян, братец Хэянь, пока! Обязательно съешьте торт, я пробовал, очень вкусный! — Сюй Синжань помахал рукой, а перед уходом озорно подмигнул Чжоу Хэяню.

До завтра, малыш.

Чжоу Хэянь на мгновение замер, а затем с улыбкой помахал в ответ.

— Пока, Рань-Жань, приходи к Хэяню почаще, — добавила бабушка Ян.

Когда Чэнь Сянсян отошла с сыном на руках подальше, её улыбка погасла. Она нахмурилась и

предупредила:

— Рань-Жань, впредь поменьше ходи к ним.

— Мама, почему? — недоуменно спросил Сюй Синжань. Неужели она поверила тем сплетням?

— Если будешь с ними слишком дружен, другие дети перестанут с тобой играть. Ты же так боишься одиночества, — Чэнь Сянсян искренне переживала, что сына могут изолировать.

Сюй Синжань захлопал своими большими глазами и мягким голосом ответил:

— Но, мама, бабушка Ян и братец Хэянь так добры ко мне. Мне нравится играть с Хэянем. Разве с ним я могу быть одинок?

На самом деле он мечтал, чтобы остальные дети оставили его в покое. Они такие невыносимо инфантильные, а он ведь не настоящий ребенок. Справиться с одним будущим злодеем — уже задача не из легких, а целая толпа детей — это просто кошмар. Вспоминая, как дети в его группе рыдали, не желая отпускать его, он чувствовал, как начинает болеть голова. Плачущие дети — это невыносимо. То ли дело Чжоу Хэянь: хоть и молчаливый, зато не ревет.

Система 886 ехидно заметила:

— Ты и сам только что рыдал так, что уши закладывало.

— Заткнись, — мысленно отрезал Сюй Синжань.

Видя, как сын привязался к тем ребятам, Чэнь Сянсян не стала больше спорить и молча вздохнула:

— Ладно, только потом не приходи ко мне в слезах, что другие дети не хотят с тобой играть.

— Я точно не буду плакать, мама, я же послушный мальчик, — Сюй Синжань похлопал ресницами, пуская в ход свое обаяние.

— Ну и болтун же ты, — рассмеялась Чэнь Сянсян.

Её сын был не по годам смышленным и красноречивым. Даже учителя в школе отмечали, что он парой слов может успокоить любую плаксу. С таким подвешенным языком ей точно не придется беспокоиться о том, как искать ему невесту в будущем. Подумав об этом, Чэнь Сянсян начала мечтать о спокойной старости.

<http://bllate.org/book/18836/1834805>